

XXL №2 2007

автор - И.В. Лесков

Иные

Он пришел из воды, чтобы жить на суше
Он почти ничего не слышит и видит весь мир вверх ногами
У него есть пенис, но из его груди сочится молоко
Он пришел, чтобы занять твое место.
Он – Иной.

Это странное существо – новорожденный младенец, которого ваша (тьфу, тьфу, тьфу) - нет, лучше подруга вашей подруги дала тебе подержать на руках. Он похож на человека немногим больше, чем гусеница на бабочку. (Исключение – ваш школьный военрук, свежеродившийся сын которого оказался, как две капли, похож на папашу, ибо оба были лысыми, красномордыми, ничего не понимали и непрерывно орали.) У обычного младенца странные пропорции тела, и самая большая часть тела – это голова.

Впечатление, что голова непомерно велика, усиливается здоровенной шишкой, которую новорожденный успел набить, пролезая через (замнем для ясности) родовые пути. Кстати, голова кажется большой еще и потому, что все остальные части тела уже ее, иначе через те самые пути их будет просто не протащить.

Череп новорожденного – это уже совсем отдельная история. Крошечное лицо при огромном мозговом отделе делает младенца похожим на инопланетянина. И главное – этот череп – складной. Его кости способны наезжать друг на друга, если становится очень уж узко – ну совсем как титановые пластины в знаменитом омовском шлеме типа «сфера» (кстати, а омовцы-то куда пролезать собрались?). Впрочем, удивляться тут особенно нечему – проверяя документы, патрульные милиционеры гуляют не хуже ползунковых малышей. Ну да это к слову.

Наконец, новорожденный очень плохо слышит и видит все вверх ногами. То есть, и мы с вами тоже видим все вверх ногами – потому что как раз в таком виде линза хрусталика отбрасывает изображение на сетчатку глаза, откуда его и считывает мозг. Кто не верит, тот может прочитать руководство по эксплуатации к любой цифровой камере – зрительный аппарат устроен точно так же. Только и компьютер, и наш мозг где-то как-то догадываются, что изображение надо перевернуть, а вот для новорожденного это пока еще новость.

Так, собственно, с какого глупца понадобились все эти странности и метаморфозы? Неужели нельзя сразу нашлепать готовых очкастых клерков (вариант – красномордых

защитников правопорядка или хорошеньких сговорчивых девиц), желательно уже с готовой трудовой книжкой и кредитной картой в бумажнике, только маленьких? Оказывается, нельзя.

Вот и рожают бабы по раз и навсегда свыше утвержденному образцу.

Кому завидуют дайверы

Все мы были кем-то в прошлой жизни. Можно, разумеется, приподнять завесу тайны у специальных товарищей экстрасенсов-астрологов, но индивидуальная консультация у них стоит в разы дороже, чем номер XXL, который вы держите в руках. А в этом номере написана про вас чистая правда. Потому что прошлой жизни все мы были рыбами. То есть сначала рыбами, а потом ихтиандрами.

Есть такая любопытная теория - в отличие от марксистско-ленинской, подтвержденная фактами. Она утверждает, что за время внутриутробной жизни человек - в режиме ускоренной перемотки - проживает весь путь эволюции: начиная от одноклеточных в первые дни развития (кстати, именно процесс производства этих самых одноклеточных так любил незабвенный поручик Ржевский), и заканчивая волосатым неандертальцем - между восьмым и девятым месяцем. Ну а большую часть этого времени - как раз между одноклеточной амебой и неандертальцем - человеческий зародыш проживает в виде рыбы. Ибо находится все это время с головой в воде. На самом деле, внезапно извлеченный из утробы плод примерно одного-двух месяцев от начала своего существования сильно напоминает рыбу. Впрочем, этому лучше поверить на слово - зрелище отнюдь не для слабонервных.

Иногда случается, что верхняя часть тела продолжает развиваться дальше, а нижняя застревает в развитии на уровне тех самых одного-двух месяцев, и выглядит как самый настоящий рыбий хвост. Такие новорожденные называются сиренами и внешне напоминают сказочных русалок - один в один, вот только живут бедолаги очень недолго, не больше суток. Ведь и сказочные, и реальные русалки обитают исключительно в воде, на суше они погибают.

А вот другое рыбье наследство жить почти что не мешает, хотя, как и рыбий хвост, является редкостью. Речь идет о жабрах. Детские хирурги устраняют их каждый год, и потом о прошлом ихтиандру напоминают только небольшие шрамы на шее.

Любой дайвер, узнав об этом, либо захочет немедленно вернуться в утробу матери - за утраченными возможностями, либо удавится от зависти к самому себе, маленькому. И совершенно зря. Не родившийся ребенок для своего жизнеобеспечения тащит на себе механизм, посерьезнее акваланга - свою собственную маму. Именно тащит, расплачиваясь за это порой весьма и весьма серьезно. Дамам с серьезными хроническими заболеваниями доктора даже иногда советуют забеременеть, чтобы хотя бы временно решить проблемы за счет будущего ребенка.

Поскольку кровеносная система у будущей мамы и будущего ребенка общая, органы одного из них работают за двоих - разумеется, если они просто работают лучше. Например, легкие всегда работают только мамыны - ребенок плавает в воде и в совместном дыхании не участвует никак. Сердце у плода тоже работает вполсилы, большего и не требуется. А вот если мама до беременности болела диабетом, то вскоре после зачатия она буквально забывает обо всех проблемах - будущий ребенок становится для нее «донором» поджелудочной железы, не хуже, чем после пересадки этого столь деликатного органа.

Свет в конце тоннеля

Наконец, девять (или семь, или пять – кому как повезет) месяцев беременности подходят к концу. И будущий гражданин своей страны устремляется вон, набивая шишки, ломая кости – вперед, к свету и вообще, навстречу неизвестности, которая, к тому же, непонятно сколько продлится. Американцы подсчитали (а то, что им удается насчитать, всегда становится известным всему миру), что смертность детей от рождения до года самая высокая – старики старше 80 лет умирают реже. Причем чаще всего младенцы погибают в первые сутки жизни, впервые столкнувшись с абсолютно враждебным миром. И виной этому в большинстве случаев – как раз те самые роды. Ребенок не рвется вон сам – внутри ему тепло, темно и мокро, а снаружи – Бог его знает что. Тем более, лезть туда приходится через такое узкое отверстие, которое мало даже ему. Так что он не стремится наружу, его выталкивает вон, невзирая на боль и травмы родная мама. Шишка на голове, которая бывает размером с саму голову, считается нормой, ломаные ключицы и вывихнутые бедра – в порядке вещей. Так что неизвестно, кто больше страдает во время родов – мамаша, которая в предвкушении тряслась от страха все девять месяцев, или ребенок, которого никто так и не спросил, хочет ли он появляться на свет.

Впрочем, самое неприятное - не момент, когда малыш получает мощный пинок в зад, с которого и начинается отсчет его земного бытия, а длительный перерыв между этими самыми пинками, сиречь схватками. Судите сами – в утробе его уже сняли с довольствия (в том числе и кислородного), снаружи еще не поставили, а в дороге кормить никто не обещал. Так что все неприятности случаются как раз в этот момент. Зависание меж двух миров очень даже запросто может окончиться переходом в мир иной. И если акушер при этом хватается за щипцы (многие родители готовы потом его за это придушить) то он просто пытается, наконец, прекратить несколько затянувшийся процесс и явить миру новое дитя по возможности живехоньким.

Кстати, в первой половине девяностых очень модным стало допускать в родильный зал (особенно после получения предоплаты) будущих отцов. Естественно, персонал роддома как-то забывал, что это они видят роды в стотысячепервый раз, а вот для крутого папаши это зрелище весьма даже в новинку, и вообще предназначено оно для очень специальных людей. Находясь в «родилке» можно очень даже запросто хлопнуться в обморок (учитывая, что рядом полным ходом идут роды, помогать вам никто не станет) или же на долгие годы получить прекрасный сюжет для ночных кошмаров. Так что не советуем присутствовать лично. Этого номера журнала вам будет вполне достаточно.

Кошмар терапевта

Итак, свершилось. Ребенка доставили наконец домой в сопровождении мамы (бабушки, дедушки), папы и шофера (это если таковой имеется или папа на радостях надрался). Теперь младенца следует поручить заботам мамы (если она не против), бабушки, дедушки (если имеются) и бдительных медиков. Благо программу патронажа новорожденных на дому предлагают все кому не лень – от суперсовременных и супердорогих частных клиник до фельдшерско-акушерских пунктов в таких местах, куда не ступала нога белого человека в белом халате.

Лучше и в самом деле не отказываться от подобных предложений – в части, касающейся здоровья, operation manual состоит примерно из восьми томов, не считая мелких методичек. А доктора уже знают его наизусть, что, кстати, безумно экономит время.

Единственное условие – ваш доктор должен все же быть педиатром (специалистом по детям, созвучно это с педагогом, а не с тем, что вы подумали). Врач-терапевт при первом же осмотре увидит такое, что перепугает вас еще больше, чем вы перепугались до этого, обнаружив некоторые странные особенности нового члена семьи.

Например, та самая шишка на голове набита младенцем при рождении. Даже голова может быть немного сплющена, но это не страшно. Череп у младенца устроен таким образом, что кости способны наползать друг на друга, чтобы голова могла пройти через некоторые узкие места. Только вот шишки при этом образуются преизрядные. И кости иногда ломаются – только не в черепе, а чаще всего ключицы. Переломы у них (вот тут в пору пожалеть об утраченных возможностях) не такие как у нас, они срастаются легче и быстрее, как надломленные зеленые ветки. Врачи так и называют переломы у детей – перелом по типу зеленой ветки.

Кстати, если кто-то что-то услышит о родовой травме, то с синяками и шишками она не имеет ничего общего. Это – последствия длительного пребывания без кислорода во время «зависания» младенца в родовых путях, в той самой дороге, где кормить никто не обещал. Самое легкое следствие подобной травмы называется минимальной мозговой дисфункцией, и проявляется неспособностью ребенка (а потом и взрослого) критически оценивать свои собственные поступки. Так что и школьные хулиганы, которые подкладывали кнопки вам на стул, и звезды, о чудачествах которых ежедневно сообщает желтая пресса, и некоторые политические деятели, просто имели во младенчестве нешуточные проблемы с головой – только и всего. А вы как думали?

Но самое главное, ребенок девять месяцев прожил в воде, и к жизни на суше приспособливается весьма постепенно. Педиатры об этом знают, а вот что это знают все другие доктора – вовсе не факт. Например, при рождении (а стало быть, и до него) у ребенка, оказывается, совсем другая кровь, нежели у нас с вами. То есть это не кровь шакала, как у Омена, речь идет просто о другом гемоглобине – белке, переносящем в крови кислород (чем, собственно, кровь и занимается почти все свое рабочее время). В воде каждый атом кислорода на вес золота, поэтому связывать его надо намертво. А вот на воздухе иногда кислород бывает и лишним – поэтому в первую неделю после рождения ребенок полностью заменяет собственную кровь, отправляя на свалку свой собственный гемоглобин и заменяя его новым – таким, как у нас с вами. Выглядит это как самая настоящая желтуха. Вот только не надо паниковать и бросаться на сайт Gepatitu.net. Все пройдет само собой. Пусть доктор просто понаблюдает для общего спокойствия.

Кстати, находясь в утробе матери, ребенок получает кислород от нее же – из маминой крови (Они одно целое, стало быть и кровообращение у них общее). Свои собственные легкие малышу пока просто не нужны – они «включаются» при рождении, вместе с первым криком, и долго-долго, в течение нескольких лет, переходят на тот способ дыхания, которым пользуемся мы с вами. А до этого взрослому доктору слушать легкие младенца лучше не доверять – еще выслушает какой-нибудь бронхит при полном здоровье. Нет, пусть уж лучше этим занимаются специальные товарищи.

Одновременно с легкими включаются и те отделы сердца, которые отвечают за прокачку крови через легкие. Сердце переходит в нормальный режим работы гораздо быстрее, чем легкие, но все же в первые дни земной жизни там стоит такой шум, что «взрослый» доктор запросто может поставить какой-нибудь страшенький диагноз. И опять – пусть лучше посмотрит педиатр. Он на самом деле умеет отличать реальные

проблемы от мнимых.

Даже когда пуповина оторвана, часть маминой крови, и все то, что в ней плавало, свободно циркулирует в жилах младенца. Поэтому они не слишком-то боятся ОРЗ (защитит мамин иммунитет), но выдают иногда очень-но странные номера. Дело в том, что мама – вполне взрослая женщина, и ребенок, будь то мальчик или девочка, порой ведут себя так, как будто они собрались размножаться сразу после рождения. Например, у мальчиков иногда случается весьма ощутимая эрекция, а девочки радуют родителей вполне даже кровянистыми выделениями. Впрочем, это очень быстро проходит на долгие-долгие годы. По этой же причине и у мальчиков и у девочек набухает грудь, а иногда из сосков даже появляется молоко. Это, кстати, происходит несколько дольше – гормонами мама подкармливает детей регулярно, во всяком случае, пока кормит их грудью.

И все же, бояться чаще всего не стоит – мы-то с вами вполне нормальные, а ведь когда-то были такими же. И ничего. Выжили, выросли, окончили школу и прочие ПТУ разной степени сложности, работаем, или, на худой конец, служим. И попиваем себе пиво, и читаем XXL. А рядом орет и требует сменить пеленки наше продолжение.

ПОДВЕРСТКА

Что они там себе думают?

Рассказы о том, что ребенок слышит что-то уже в утробе матери, и даже способен отличать симфоническую музыку (кстати, Вагнера или Моцарта?) от панк-рока, способны впечатлить кого угодно, даже панк-рок идолов. Вот только чтобы отметить такую реакцию, придется таскать за беременной по возможности самый современный аппарат УЗИ на все симфонические вечера, которые она посещает. И потрясая этим аппаратом требовать, чтобы там непременно играли панк-рок. Для чистоты эксперимента.

На самом деле гораздо проще и гораздо интереснее наблюдать за младенцем, который уже все-таки родился. Оказывается, они и слышат, и видят, и понимают намного больше, чем мы думаем (и чем хотелось бы).

Например, уже через несколько минут после рождения ребенок способен фиксировать взгляд на каком-либо объекте и внимательно наблюдать за движением этого самого объекта. Причем из всех таких объектов он предпочитает следить за человеческими лицами. Каталки и прочие неодушевленные предметы, способные двигаться, его интересуют мало.

Даже едва родившись, ребенок из всех человеческих лиц вокруг него уверенно выделяет лицо матери (кого он считает матерью, можно вычислить по тому, кому он пристально смотрит в глаза), и отчетливо реагирует на ее голос. Он вообще предпочитает высокие женские голоса.

Если есть желание установить с ребенком какое-то взаимопонимание, это нужно делать как можно раньше – узнавание близких ему людей подчиняется закону «теперь или никогда». Так что иной – уже член семьи и член общества с самого рождения.